

В фондах отечественных и зарубежных архивов

Р.И. Ишмухамедова

Документы Дирекции народных училищ как источник по истории татарских школ (на материалах Государственного архива Саратовской области)

Документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Саратовской области, представляют собой богатейший источник для изучения экономической, политической и культурной жизни региона. В данной статье приводится анализ документов по мусульманскому (татарскому) образованию, отложившихся в фонде 13 – Дирекция народных училищ Саратовской губернии (1820–1918 гг.). Эти документы позволяют проследить, какие изменения происходили в системе народного образования у татар Саратовской губернии. Выявлено, что большую ценность для исследователей имеют отчеты губернской дирекции и рапорты инспекторов в уездах о состоянии народных училищ. Отдельным важным направлением в работе Дирекции народных училищ являлись усилия по введению всеобщего начального образования и открытию правительственных школ для татарского населения. Как показывают документы, эта работа шла с большими трудностями, крайне медленно. Делается вывод, что документы рассматриваемого периода позволяют проследить с достаточной полнотой процесс развития народного образования у татар Саратовской губернии в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Дирекция народных училищ, Саратовская губерния, народное образование, мектеб, медресе, русско-татарские школы, татары.

В Государственном архиве Саратовской области в настоящее время хранится около 1 млн дел, сгруппированных в 2074 фонда. Эти документы отражают историю развития Саратовского края примерно с середины XVIII в. до начала XX в. Они представляют богатейший источник для изучения практичес-

ки всех сфер экономической, политической и культурной жизни региона. Особого внимания заслуживают документы, отражающие динамику межэтнических и межконфессиональных отношений. На этих материалах учеными – историками, этнографами, культурологами – выполнены сотни диссертационных и монографических исследований, написаны многочисленные книги и статьи.

В данном сообщении сделана попытка дать анализ документов по мусульманскому (татарскому) образованию, отложившихся в фонде «Дирекция народных училищ Саратовской губернии» за 1820–1918 г. (далее – Дирекция). Документы этого фонда составляют важную часть источниковой базы диссертационного исследования автора.

В последнее время наблюдается значительный рост исследовательского интереса к названной теме. Различные ее аспекты рассматриваются в диссертационных исследованиях М.Ю. Давыдовой, Р.Р. Нуреева, в статьях М. Адикаева, О.С. Белухиной, О.В. Шрамковой¹. Некоторые сведения о состоянии и тенденциях развития мусульманского (татарского) образования в рассматриваемый период можно почерпнуть в крупных научных трудах². Авторы исследований сделали много полезного в плане выявления и введения в научный оборот архивных документов, в том числе и из фонда Дирекции народных училищ Саратовской губернии. Однако представляется, что данная работа все еще находится в самом ее начале.

Опись фонда 13 в Государственном архиве Саратовской области включает 5262 дела. Она составлена по хронологически-тематическому признаку. Начальной датой является 1820 год, когда главное начальное училище в Саратове было преобразовано в гимназию. На директора гимназии возлагались обязанности быть одновременно и директором всех народных училищ Саратовской губернии. Сама система народных училищ развивалась крайне медленно. На 1 октября 1841 г. в губернии было всего 15 учебных заведений: 1 гимназия с пансионом при ней, 8 уездных училищ, 6 приходских училищ. Чиновников-учителей насчитывалось 82 человека, учащихся – 1175³.

В пореформенный период происходили большие как количественные, так и качественные изменения в системе народного просвещения. Возросла роль общественности, а после 1864 г. – вновь созданных земских учреждений. Это заставило правительство озботиться созданием административно-правовых актов и соответствующих органов в данной области. По закону от 14 июля 1864 г. были образованы губернские, уездные, а кое-где – городские училищные советы. 26 мая 1874 г. для заведования учебной частью

всех народных училищ губернии была создана должность директора народных училищ; инспектор народных училищ становился его ближайшим помощником. Дирекция народных училищ Саратовской губернии подчинялась Казанскому учебному округу.

Административные нововведения в сфере народного образования сопровождались усилением правотворчества и резким ростом документооборота. Это видно по составу описи фонда 13, в которой наблюдается резкое увеличение количества документов в 1870–1980-е годы. Важную часть документов описи составляют циркуляры попечителя Казанского учебного округа.

Большую ценность для исследователей имеют отчеты губернской дирекции и рапорты инспекторов в уездах о состоянии народных училищ. В них можно почерпнуть сведения как о количестве училищ, так и об их материально-технической базе, о ходе учебного процесса и т. д. Здесь же находятся документы об открытии школ, о библиотеках, о частных пансионах и др. Особую группу составляют документы, касающиеся педагогического персонала: списки учителей, ведомости на выдачу жалованья, о назначении стипендий и т. д.

Документы фонда показывают, что в конце XIX в. в Саратовской губернии существовали три группы начальных народных училищ, находившихся под контролем и на попечении разных ведомств: Министерства народного просвещения, Синода (церковно-приходские школы и школы грамотности) и иноверческие училища (Саратовские римско-католические церкви, Московская евангелическо-лютеранская консистория, Оренбургское магометанское духовное собрание ОМДС).

В ведении ОМДС находились конфессиональные школы при мусульманских мечетях, открываемые по решению верующих прихода махалли и содержащиеся на средства последней. Эти училища делились на две категории: низшие под названием «мектеб» и более высокого уровня – «медресе». Заведовали ими, вели занятия в них имамы, выдержавшие экзамен в ОМДС и получившие разрешение на свою деятельность в губернском правлении. Соответственно мектебы и медресе относились к ведомству Министерства внутренних дел. Последнее мало интересовалось состоянием дел в мусульманских мечетях и училищах, ограничиваясь лишь сбором сведений о них. Так, при проведенном в 1860 г. составлении списков населенных мест было зарегистрировано в Саратовской губернии 126 мечетей и 19 мектебов⁴. Очевидно, что сведения, особенно по мусульманским училищам, были неполными.

Внимание к иногородческим и иноверческим школам резко возросло после подписания Александром II 26 марта 1870 г. закона

«Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев». На основе этого закона все иноверческие школы передавались из МВД в ведение Министерства народного просвещения. При попечителе Казанского учебного округа в 1872 г. была учреждена особая должность инспектора татарских, башкирских и киргизских (казахских) начальных училищ. Эту должность занял известный казанский тюрколог В.В. Радлов⁵. Директора народных училищ в губерниях должны были взять на себя обязанность следить за деятельностью мусульманских школ, оказывать им помощь. В.В. Радловым был составлен и разослан по губерниям проект инструкции для инспекторов.

Однако процесс включения мектебов и медресе в систему МНП происходил медленно, с большими трудностями. Имамы неохотно шли на контакт с инспекторами, те в свою очередь не всегда понимали, что от них требуется и что они должны и могут делать. После осмотра мектебов в селах Карлыган и Яковлевка Петровского уезда в проекте инспектора народных училищ Д. Меньшикова «О мерах к улучшению состояния мусульманских школ» сказано: «...Необходимо создание контингента учителей русского языка в магометанских училищах, которым бы вполне доверяло местное население»⁶. Таким образом, по мнению начальства, можно было преодолеть боязнь населения к обрусению и ослаблению магометанства.

Введение в действие названного выше проекта инструкции неоднократно откладывалось. Учебное начальство главное свое внимание уделяло открытию русско-татарских школ и русских классов в медресе. Но население татарских деревень не поддерживало эти начинания, сохраняя верность традиционным учебным заведениям. Все это привело к тому, что на какое-то время мусульманские мектебы и медресе оказались как бы в «бесхозном» состоянии: из МВД ушли, а в МНП не пришли. Только в 1891 г. в недрах Дирекции народных училищ Саратовской губернии появился документ, посвященный магометанским школам – письмо директору народных училищ Саратовской губернии от 13 августа. Там в частности говорится:

...Приступая к фактическому наблюдению за означенными школами, следует соблюдать осторожность, ограничиваясь на первое время посещением школ, изучением их обстановки и устройства...⁷

К одному из самых полных по содержанию можно отнести отчет инспектора Кузнецкого уезда Н. Орлова, подробно описавшего

посещение татарских сел и мектебов в них в 1907/1908 учебном году. Приведем небольшие выдержки из документа:

д. Татарский Канадей находится в 25 верстах от уездного города. В ней 3 мектебе, осмотренные мной 10 мая в дообеденное время. 1-е мектебе помещается в небольшом, довольно еще прочном доме. Учащихся до 40. Обучает мулла. Он занимается не дальше обучения чтению. Арифметика почти не преподается. Приемы обучения старинные.

И еще одна выдержка по деревне Клявлино:

...мектебе имеет две классные комнаты, учащихся около 78 мальчиков. Кроме муллы обучает еще учитель, получающий жалованье от частного мужа. Школа обставлена лучше многих, имеются классные пособия, карты. Учащиеся учатся чтению, письму, арифметике, так что школа потеряла обычный для магометанских училищ конфессиональный характер и приняла вид общеобразовательного учебного заведения⁸.

В последующие годы тема мусульманских училищ заняла постоянное место в делопроизводстве Дирекции. Особенно большое внимание названным училищам уделялось в первое десятилетие XX в.

Отложившиеся в фонде Дирекции документы позволяют проследить, какие изменения происходили в системе национального образования у татар Саратовской губернии. По Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в Саратовской губернии проживало почти 95 тысяч татарского населения, что составляло 4 процента всего населения губернии. Это население было сосредоточено в основном в 65 селениях четырех северных уездов: Вольского, Кузнецкого, Петровского и Хвалынского. В 1901 г. в губернии функционировало 160 мечетей и 112 мектебов и медресе. Число учащихся в них составляло 5962 человека. К 1911 г. училищ уже было 128, в них обучалось 6965 учащихся.

Более важное значение имели качественные изменения в системе национального образования. Происходило реформирование традиционной мусульманской школы бухарского типа в новометодную джадидистскую школу. По данным проведенного в 1901 г. по заданию губернатора Б.Б. Мещерского обследования, в 21 татарской школе губернии (из 112) преподавание арабской грамоты велось по европейскому, звуковому методу. В ряде новометодных школ вводилось преподавание родного, татарского языка и светских дисциплин: арифметики, географии, истории.

Школа приобретала национальный и светский характер. Это отразилось даже в названиях документов. В них все чаще вместо слова «мусульманские» начали употреблять «татарские»⁹. Инспектора стали регулярно посещать школы в татарских селениях, обращая в своих отчетах внимание на санитарно-гигиенические условия, обеспеченность учебными пособиями, методы и качество обучения и т. д.

Отдельным важным направлением в работе Дирекции народных училищ являлись усилия по открытию правительственных школ для татарского населения с преподаванием в них предметов на русском языке. Как показывают документы, эта работа шла с большими трудностями, крайне медленно. Лишь в декабре 1907 г. удалось открыть первую в губернии русско-татарскую школу в г. Саратове¹⁰. Это произошло благодаря инициативе и усилиям выпускника Казанской татарской учительской школы Бурганутдина Сулеймановича Юскаева. Эта инициатива получила поддержку со стороны городского училищного совета и Саратовской городской думы. Со следующего 1908/1909 учебного года школа Б. Юскаева полностью перешла в ведомство МНП. Вторая в губернии русско-татарская школа появилась в татарской деревне Демино Кузнецкого уезда в феврале 1908 г. с 35 учащимися. Как докладывал уездный инспектор народных училищ Н. Орлов, дети в школе «учатся охотно, родители их тоже выражают удовольствие, что наконец-то их детям есть возможность учиться русской грамоте»¹¹. Третья школа была открыта спустя 5 лет, в 1912 г., в уездном городе Хвалынске. Ее основателем стал еще один выпускник КТУШ Тагир Хабибулович Махмутов.

Внимание правительства к народному образованию в общем и к образованию инородцев в частности усилилось в связи с объявленными в 1908 г. планами о введении в России всеобщего начального образования. К этой важной работе активно подключились земские учреждения, городские думы. В 1914 г. в Дирекции народных училищ Саратовской губернии был составлен документ под названием «Об удовлетворении нужд татарского населения в начальном образовании»¹². В 1913–1914 гг. в одной татарской деревне за другой стали открываться правительственные и земские школы. Теперь население не только не противилось этому, а, наоборот, активно добивалось открытия у себя в деревне такой школы. В 1914/1915 учебном году в губернии функционировало уже 10 русско-татарских школ¹³. Начавшаяся мировая война помешала осуществлению планов введения всеобщего начального образования.

Таким образом, документы фонда «Дирекции народных училищ Саратовской губернии», позволяют проследить с достаточной

полнотой процесс развития народного образования у татар Саратовской губернии в XIX – начале XX в. Вместе с тем данный источник может и должен дополняться документами из других фондов, таких как «Канцелярия Саратовского губернатора», «Саратовское губернское правление», «Саратовский губернский статистический комитет» и другие. На этой источниковой базе возможно осуществление больших научных исследований.

Примечания

- ¹ *Давыдова М.Ю.* Этноконфессиональное развитие населения Саратовской губернии в пореформенный период: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008; *Нуреев Р.Р.* Национальные школы Нижнего Поволжья в последней трети XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006; Путеводитель по фондам Государственного архива Саратовской области периода до 1917-го года. Саратов: КУБиК, 2009; *Адикаев М.* Мусульманское народное образование среди татар Саратовской губернии (конец XIX – начало XX в.) // Этноконфессиональная ситуация в Саратовском Поволжье: Сб. науч. тр. Саратов, 1996. С. 37–42; *Белухина О.С., Шрамкова О.В.* К вопросу об особенностях образования национальных меньшинств города Саратова XIX – начало XX в. // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2016. № 2 (6). С. 133–142; *Шрамкова О.В.* Особенности развития национального образования татар Саратова XIX – начало XX в. // Новый век: История глазами молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 9 / Под ред. А.Н. Черновой. Саратов: СГУ, 2010. С. 489–495.
- ² История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. 6: Формирование татарской нации: XIX – начало XX в. Казань, 2013; Т. 7: Татары и Татарстан: XIX – начало XX в. Казань, 2013.
- ³ Государственный архив Саратовской области (ГАСО) Ф. 13. Оп. 1. Дело фонда.
- ⁴ Татары Саратовского Поволжья: История и современность: Сб. ст. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009.
- ⁵ История татар... Т. 6. С. 500.
- ⁶ ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2892. Л. 5.
- ⁷ Там же. Д. 1997. Л. 14.
- ⁸ Там же. Д. 2198. Л. 132об.
- ⁹ Там же. Д. 2549, 3806, 3999.
- ¹⁰ Там же. Д. 3211. Л. 8.
- ¹¹ Там же. Д. 3250. Л. 132об.
- ¹² Там же. Д. 3999. Л. 20.
- ¹³ Труды Второго совещания деятелей по народному образованию, состоявшегося при Саратовском Губернском Земском Управлении. 14–16 июня 1916 г. Саратов, 1916. С. 150.